

Е. П. ЧЕЛЫШЕВ

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И ЛИТЕРАТУРЫ ВОСТОКА

Толстой пришел в страны Востока на рубеже XIX—XX вв. в то время, когда в них все выше поднималась волна национально-освободительного движения, зарождалась, набирала силы литература, служащая целям общественного прогресса. Он пришел в страны Востока как великий гуманист, поборник правды и справедливости, борец против деспотизма, защитник интересов трудового народа. На весь мир прозвучали его «Послания индусу», «Послания китайцу», «Не могу молчать!», многие другие публицистические произведения, вдохновлявшие миллионы индийцев, китайцев, японцев, арабов, турок, иранцев, вселявшие в их сердца надежду на освобождение, пробуждавшие во всем мире чувства солидарности с их освободительной борьбой.

Толстой поддерживал самые тесные связи со многими видными общественно-политическими деятелями, писателями, учеными стран Востока, которые рассматривали его как своего духовного наставника и учителя, искали у него ответы на вопросы о смысле жизни, о призвании человека, о путях и средствах борьбы за его счастье и лучшее будущее, испытывали потребность личного с ним общения. «Толстой никогда не был для японцев только писателем-художником, — писал акад. Н. И. Конрад. — Многих из них он учил тому, как надо жить. Они его так и называли: „Учитель!“¹. На вопрос об отношении к Толстому Мохандас Карамчанд Ганди в 1921 г. ответил: «Я считаю себя его последователем, поклоняюсь Толстому; считаю себя обязанным и благодарным ему»².

С конца прошлого века все шире распространяется в странах Востока представление о Толстом не как о писателе, а как о великом учителе. В последний период жизни его заботили и интересовали больше проблемы освободительного движения, общественной жизни, морали, этики, религии стран Востока, чем вопросы их литературной жизни. Поэтому Толстого очень интересует судьба его публицистических произведений, моралистических рассказов и сказок в странах Востока. Вступая в сложное взаимодействие с национальным наследием, художественным опытом и эстетическими взглядами писателей, толстовские традиции неодинаково проявляются в литературах Востока. В разных странах его идеи воспринимаются по-разному, в зависимости от конкретной исторической обстановки, от особенностей духовных традиций.

В Индии, где участие в освободительном движении рассматривалось как выполнение религиозно-нравственного долга, имя Толстого зачастую обожествлялось. Толстого называли в Индии «Махатмой», что значит «Великая душа». Отсюда иногда возникает тенденциозный подход к творчеству Толстого, его мировоззрению. Разговор о Толстом пытаются свести к «вечным вопросам» сущности человеческого бытия, проявляя при этом

¹ Конрад Н. И. Запад и Восток. Статьи. М., 1972, с. 400.

² Журн. «Жизнеописание», специальный номер, посвященный Толстому, Дели, 1960, октябрь-ноябрь, с. 384 (на яз. хинди).